

Сергей Викторович Шумило¹
SERGEJ VIKTOROVIČ ŠUMILO

Rocznik Teologiczny
LX – z. 1/2018
s. 111-135

Духовно-литературное наследие афонско-го старца Иоанна Вишенского

Duhovno-literaturnoe nasledie afonskogo starca Ioanna Višenskogo

Spiritual and literal heritage of the Mount Athos elder Ivan Vishenski

Ключевые слова: духовность, литература, наследие, Иван Вишенский, Гора Афон

Keywords: spirituality, literary, heritage, Ivan Vishenski, Mont Athos

Резюме

Статья посвященная духовно-литературной характеристике сохраненного наследия афонского старца Иоанна Вишенского. Изучение проведено с учетом византийско-святоотеческого и мистико-исихастического богословия, имевшего большое влияние на творчество старца. В статье приводятся дополнительные информации о несохранившихся произведениях Иоанна Вишенского.

Abstract

The article is devoted to the spiritual and literary characteristics of elder Ivan Vishenski's preserved heritage. In this study Byzantine-Patristic and mystic-Hesychastic theology, both of which had a great influence on the works of the elder, have been taken into account. Additional information about the lost works of Ivan Vishenski has been included in the article.

Духовное наследие прп. Иоанна Вишенского Святгорца, несмотря на то, что его произведения широко известны благодаря особому вниманию со стороны светских писателей и исследователей

¹ Sergiej Viktorovič Šumilo jest dyrektorem Międzynarodowego Instytutu dziedzictwa atoskiego w Ukrainie i redaktorem periodyku naukowego *Atoskie dziedzictwo* (*Афонское наследие*).

XIX–XX вв., по сей день остается мало понятным с духовной точки зрения, а то и вовсе искаженным (Šumilo 2016a, 19-20).

Долгое время творения старца Иоанна Вишенского имели хождение лишь в рукописном виде. Они переписывались и распространялись в основном среди православных монахов. Ныне известно не менее 12 списков XVII – начала XX вв. (Eremin 1955, 272–280; 1953, 291-295; Nemenskij, Pidgajko 2010, 387-400). Одна из таких рукописей *Зачапка мудраго латынника с глупым русином* (210 л.) – переписанная в XIX в. с более древнего списка – хранится в архиве Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря (Višenskij, *Začapka mudrago...*).

На страницы отечественных изданий имя старца-полемиста впервые попало в 1845 году, когда было обнаружено и опубликовано определение Церковного Собора Киевской Митрополии за 1621 год, известное под названием „Советование о благочестии” („Sovetovanie...” 1845, 247-248). В том же году П. Строевым были изданы *Рукописи славянские и российские, принадлежащие купцу И. Н. Царскому* (Stroev 1848), где он описал рукописный сборник, включавший и произведения полемиста. Затем в 1858 году С. М. Соловьевым было открыто несколько неизвестных сочинений Иоанна Вишенского (Solov'ev 1858, 276-278). Через два года, в 1860 году, А. Петрушевичем во Львове было опубликовано житие старца Иова Княгиницкого, в котором упоминалось о старце Иоанне Вишенском как сподвижнике и близком друге преподобного Иова („Ignatij z Lûbartova...”, 225–230). Еще через пять лет, в 1865 году, Н. Костомаровым в *Актах Юго-Западной России* были опубликованы еще четыре малоизвестных произведения афонского подвижника („Četyre sočineniâ afonskogo monaha...” 1865, 205-270). Это дало толчок С. Голубеву, И. Житецкому и другим текстологам к дальнейшим поискам и изданию рукописей старца (Golubev 1883, 67-154.169-170.218-225 (Pril.); 1898, 35 (Pril.); Žiteckij 1890 494-532).

Иван Франко, считая произведения старца Иоанна вершиной украинской полемической литературы конца XVI – начала XVII вв., посвятил их изучению отдельную монографию и серию статей (Franko 1980, Т. 27: 318-326; Т. 28: 260-278). Он сумел возжечь в среде интеллигенции особый интерес к творениям святогорца-полемиста, не пресекающееся вот уже более 100 лет.

Среди исследователей наследия Иоанна Вишенского также необходимо отметить работы таких авторов, как Н. Сумцов, В. Завитневич, В. Щурат, А. Крымский, В. Перетц, М. Грушевский, М. Возняк, А. Белецкий, С. Цимбалюк, Д. Чижевский, Т. Скирда, П. Загайко, Ф. Шлем, С. Пинчук, В. Микитась, Л. Махновец, Д. Наливайко, В. Колосова, К. Яременко, В. Шевчук, Р. Лубкивский, Ю. Пелешенко, О. Неменский, О. Пидгайко, А. Александров, Н. Поплавская, Ф. Ходана, С. Шумило и многие другие². Особая заслуга в издании трудов афонского подвижника принадлежит И. Еремину (Višenskij 1955).

До наших дней сохранилось 16 произведений старца. Три из них были составлены до Брестской унии: «Писание до всех обще, в Лядской земли живущих» (1588) и «Извещение краткое о латинских прелестях...» (1588–1589), а также «Новина, или Вѣсть о обретении тела Варлаама, архиепископа Охридскаго...». Остальные 13 написаны после унии 1596 года и посвящены, преимущественно, апологии православной веры и обличению епископата и духовенства, отступивших от православия.

При жизни старца опубликовано было только одно послание – «От святое Аѳонское горы скитствующих», вошедшее в изданный в Остроге в 1598 году сборник с посланиями князя Константина

² Sumcov 1885, 649-667; Zavitnevich 1889, 65-84, 135-139; Šurat 1909, 48-63; Gruševs'kij 1995, 91-163, 234-266; Peretc 1926. Т. 1: 15-49; Zagajko 1957, 40-60; Šolom 1958, 294-315; Pinčuk 1968; Pašuk 1972, 8-24; 1990; Gröschel 1972; Kolosova 1981, 128-132; 1982, 24-34; Āremenko 1982; Pelešenko 1987, 131-143; 2004, 226-229; Nemenskij, Pidgajko 2010, 387-400; Aleksandrov, Mirošničenko 2015, 290-297; Poplavs'ka 2004, 127-134; 2005, 199-206; 2007, 345-378; Hodana 2015, 57-70; Šumilo 2016a.

Острожского и патриарха Мелетия Пигаса. Остальные имели распространение лишь в рукописных вариантах (Eremin 1955, 272–280; 1953, 291–295; Nemenskij, Pidgajko 2010, 387–400).

Иоанн Вишенский в 1598 году написал обличительное «Писание к утекшим от православной веры епископам». Это послание написано как ответ на книгу Ипатия Потя «Оборона згоды...». Также по просьбе патриарха Мелетия он составил на Афоне разбор книги польского римско-католического теолога-иезуита Петра Скарги.

Среди прочих произведений старца, как уже отмечалось, наиболее известны «Обличение диявола-миродержца...», «Порада», «О еретиках», «Загадка философам латинским...», «След к постижению и изучению художества...» (1599–1600), «Зачапка мудрого латынника з глупым русином» (1608–1609), «Позорище мысленное» (1615–1616) и др.

Большая часть этих сочинений была объединена в составленный около 1599–1601 гг. авторский сборник «Книжка Иоанна мниха, Вишенского, от Святыя Аѳонския горы в напомнимание всех православных христиан братствам и всем благочестивым, в Малой России в Короне Полской жителствующим...» (Višenskij 1955, 8–129).

По всей видимости, до наших дней сохранилась лишь малая часть из творений старца Иоанна. Вероятнее всего, были и другие писания и послания старца, которые остались сокрытыми от взора современного читателя. Как отзываясь Пантелеймон Кулиш о сочинениях Иоанна Вишенского, это «произведения одного пустынножителя тогдашнего, уцелевшие игрою случая из множества подобных, которые погибли невозвратно» (Kuliš 1874, 286). Не исключено, что библиотеки и архивы афонских монастырей по сей день таят в своих недрах неизвестные произведения подвижника. В этом направлении предстоит еще немало потрудиться.

Со слов Иоанна Вишенского в сочинении «Зачапка мудрого латынника з глупым русином» мы узнаем о существовании по

крайней мере еще трех несохранившихся его произведений: «Древо, зовомое разумное, философия, не поганскаго учителя Аристотеля, але православных – Петра и Павла»; «Церковца, в которой о учтivosti оное писмом коротко изображенно есть»; «Маленькая песенка церковная, которой зрозумевши богоразумную мысль, от сладости николиже пети не престанеш» (Višenskij 1955, 176-177).

Кроме того, известно, что в Украине вплоть до конца XIX в. у «вохресной братии» – незрячих странствующих старцев-кобзарей, в их устных преданиях, собранных в т.н. «Устиянские книги», одной из главных считалась специальная «Книга», по которой ученики странников учились «науке молиться» (Kušpet 2007, 309; Šumilo „Mirâns 'ke starčestvo...”). Называлась эта книга «молитвач Иоанна Вишенского». По всей видимости, среди произведений старца Иоанна существовал когда-то составленный им особый молитвослов (сборник молитв), который впоследствии и лег в основу одной из первых частей «Устиянских книг» – «науки молиться». Можно предположить, что в основе не сохранившегося «молитвача Иоанна Вишенского» лежали поучения и наставления афонского подвижника о том, как правильно осуществлять Иисусову молитву (Šumilo 2016a, 133-136.139-141), что и нашло отражение в преданиях и традициях странствующей «вохресной братии»³.

³ Несмотря на существующие стереотипы, мирянское движение (своеобразные «братства») незрячих странствующих старцев-кобзарей изначально носило не столько музыкальный, сколько духовно-религиозный характер, а распространенное ныне его наименование, известное как кобзарство, на самом деле не является исторически правильным и утвердилось достаточно поздно, лишь в XIX веке в среде интеллигенции. В народе же, как доказал В. Кушпет, странствующих кобзарей всегда именовали именно «старцами», и такое наименование отвечало начальной сути этого духовного движения.

Духовная наука этих братств незрячих странствующих старцев-кобзарей была собрана в т.н. «Устиянские книги» – устные предания «вохресной братии». Это был своего рода устный духовный устав братства странствующих старцев-слепцов. Добавлять или что-то удалять из этих «Устиянских книг» было категорически запрещено. Как говорили сами странники, «они не уменьшаются, не добавляются,

Как уже было сказано, наследие Иоанна Вишенского до сих пор остается не до конца понятным и осмысленным. Одна из причин кроется в том, что большинство исследователей пытались изучать произведения старца в отрыве от византийско-святоотеческого, мистико-исихастского богословия, под воздействием которого формировалось консервативно-традиционалистское мировоззрение автора и в категориях которого он большей частью мыслил (Šumilo 2016a, 141-142).

Нередко послания старца и его самого пытаются рассматривать и оценивать с точки зрения литературно-социальных и даже общественно-политических позиций. Однако такой подход в корне неверен. Ведь, как афонский подвижник, аскет и отшельник, он, на самом деле, не ставил перед собой подобных целей.

а в них только правда сущая сохраняется». Молитвенный репертуар в них составлял отдельную «Книгу», по которой ученики должны были проходить начальное обучение у своих наставников. «Первая наука (...) панотец учил меня молитве», – вспоминал ученик странствующих старцев Петро Дригавка. Как было сказано, эта «Книга», по которой ученики странствующих кобзарей учились у них «науке молиться», называлась «молитвач Иоанна Вишенского».

К сожалению, содержание этого «молитвача Иоанна Вишенского» до наших дней не сохранилось. Но уже сам факт его существования показывает, что в среде украинских странствующих старцев-слепцов сохранялась память о выдающемся афонском подвижнике. Это предположение подтверждается и тем фактом, что странствующие старцы-кобзари особое значение придавали именно Иисусовой молитве. Причем ими вплоть до XIX в. было сохранено правильное ее наименование (они называли ее именно «молитвой Иисусовой»), тогда как официальной «могилянкой» схоластической традицией ее исихастское понимание использование было в значительной мере утрачено.

Иисусову или «умную» молитву странствующие старцы-кобзари и их ученики использовали чаще всего, она была обязательным атрибутом их служения. По примеру монахов-исихастов, ученик, прежде чем зайти к странствующему старцу-«панотцу», у порога должен был обязательно трижды прочитать молитву Иисусову и только после того, как старец скажет «Аминь», имел право зайти к нему в жилище. Даже заходя в чужой дом, они первым делом вслух произносили Иисусову молитву. Как говорили сами старцы-кобзари: «Кто этой молитвы в день и вечер читает, того Господь Святым Духом исповедует...» (подробнее об этом: Kušpet 2007, 592; Šumilo „Mirâns 'ke starčestvo ...”).

Писания старца Иоанна Вишенского проникнуты святоотеческо-исихастским духом. Он обильно цитирует не только Священное Писание и апостолов, но и творения выдающихся святых отцов Востока, таких как Дионисий Ареопагит, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Иоанн Лествичник, Григорий Богослов, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит, Исаак Сирий, Григорий Палама, Епифаний Кипрский, Иоанн Дамаскин. Он всецело погружен в их творения, сопоставляя свои мысли с их наставлениями, живя и мысля ими.

По слову И. Франко, «Ивана Вишенского причисляют обычно к полемистам, которые защищали православие против натиска латинства и унии (Franko 1980, Т. 28: 260-278). Действительно, в своих посланиях старец Иоанн предстает как пламенный защитник православной веры и святоотеческого наследия, активно выступавший против отступления иерархии и шляхты в унию, против искажения как смысла православного вероучения, так и нравственных идеалов христианства.

Он обличает падение нравов в высших слоях общества Речи Посполитой и призывает всех следовать «простоте Христовой»:

«Где бо нынѣ в Лядской земли вѣра, где надежда, где любов, где правда и справедливост суда, где покора, где Евангельские заповѣди, где апостолская проповѣдь, где святых законы, где хранения заповѣдей, где непорочное священство, где крестonosное житие иноческое, где простое благоговѣнное и благочестивое христианство? Почто и именем христианским себе гласити безстуднѣ держаете, егда силы того имени не храните, ниж дѣльным постижением съхранити того имени свойство учиться не хотите?» (Višenskij 1955, 45), – словно ветхозаветный пророк вещает святогорский отшельник.

Сокрушаясь об упадке веры и благочестия на Руси, старец призывает к распространению в крае православного просвещения «писанием, наукою, друкованием книг, училищи и довольствы от избытков наших» (Višenskij 1955, 134).

Одна из основных тем в посланиях Иоанна Вишенского – защита чистоты веры и истинности Церкви Православной. В полном соответствии со святыми отцами он учит, что:

«наша бо то истиннаа вѣра, которое и брамы пекелные не премогли и премочи не могут. Наша то истинная вѣра, которую блеск свѣта сего прелстити не может. Наша то истинная вѣра, которую страх бѣд и розмаитых утрापений и смрътей устрашити не может (...) Нашее то вѣры подвига в жизни сей вѣнци царства небесного уготованы суть» (Višenskij 1955, 21).

По слову исследователя наследия Иоанна Вишенского И. Еремина, подвижник «противопоставлял “лживому” царству “дьявола-миродержца” свой идеальный “новый Иерусалим” в образе Православной Церкви, опозитизированной им и окруженной ореолом страдания и мученичества» (Višenskij 1955, 257).

Согласно писаниям старца одним из признаков истинности Церкви является ее гонимое, а не господствующее положение в «мире сем»: «подобает правдивой Церкви Христовой ненавидимой от мира и мирскому князю служачих быти; (...) подобает Церкви Божией правдивой крест носить и нищету любить» (Višenskij 1955, 145-146).

О гонениях же на веру православную он пишет, что они попущены Богом за нравственное отступление от «правды Христовой»: «за невѣрие и бесплодие наше попущени есмо в запустѣние з нашею правъславною вѣрою» (Višenskij 1955, 7).

За это старец предрекает смуты и бедствия, во избежание чего призывает всех к всенародному покаянию:

«Уготован бо сосуд гнѣва Божия на вашу землю пролитися, чому забѣгайте покаанием и исправлением вашим яже ко Богу скоро (...) Молю вас, спасайтесь образом Лота, избѣгша из Содомы во Сигорѣ, — Сигор ж ест покаяние и очищение от грѣха — сицевым образом, яко ту послѣди о очищении Церкви реклося, найдете. А егда сие исправите, чаю на милость Божию, яко призрит на нас

паки милосердным оком и благочестие наше въздвигнет, и всѣх, в нем благочестно живущих, спасет, и Царства Небеснаго наслѣдниками быти сподобит» (Višenskij 1955, 7).

Старец Иоанн ведет активную полемику с иерархами, заключившими унию с Римом в 1596 году. Как уже отмечалось, в 1598 году он пишет обличительное «писание к утекшим от православной веры епископам» – митрополиту Михаилу Рогозе и епископам Ипатию Потию, Кириллу Терлецкому, Леонтию Пелчицкому, Дионисию Збируйскому и Григорию Загоровскому. Также он полемизирует с известным польским римско-католическим теологом-иезуитом Петром Скаргой (1536–1612).

По убеждению старца, переход православных архиереев в унию является отступлением от истинного святоотеческого православия и благочестия, чему предшествовало их нравственное отступление: «вѣру дѣлы злыми на перед еще разорили» (Višenskij 1955, 53). Причиной же принятия иерархами унии он называет «прагненья лихоимства пѣнежного и достатку мирского» (Višenskij 1955, 53).

При этом он обличает и польского короля, который «гвалтом правовѣрных до латынства власти свѣцкой приводит понуждает» (Višenskij 1955, 137), безбоязненно сравнивая его с ветхозаветным Навуходносором.

Главной бедой Церкви и причиной упадка благочестия среди высшего духовенства и иерархии старец считал симонию, когда за деньги состоятельные, но нравственно порочные лица, не имея ни тяготения к монашеской и аскетической жизни, ни духовного образования, покупали себе сан и положение с целью дальнейшего материального обогащения. «Не днес ли каштеляны, дворяны, жолнѣрми, войны, крѣвопролийцами, прокураторми, курцияны, корчмарами, купцами, медвѣдниками, а утро — попами, а поутру — бискупами, а поутру утрешнем — арцибискупами починились», – пишет отец Иоанн в «Писании к утекшим от православное вѣры епископом...» (Višenskij 1955, 61). В другом месте старец так

описывает подобное положение вещей в Церкви: «днесь кат, а завтра священник, днесь мучитель, а завтра учитель, днесь корчмар и танцоводец, а завтра богослов и народоводец, днесь убийца, а завтра святитель и епископ» (Višenskij 1955, 165).

В полемике с отошедшими от православия архиереями он изобличает не только их нравственные пороки и отступления от заповедей евангельских, но и пытается доказать ошибочность католического учения и догматов. Этой теме у старца посвящен целый ряд произведений.

Причину разделения христианской Церкви на Православную и Католическую старец усматривает в том, что римские папы стали стремиться к мирской власти более, чем к исполнению евангельских заветов. Обличает старец и стремление пап вводить в учение Церкви новые догматы.

По мнению Ивана Франко

«главная сила полемики Вишенского, которая очень часто переходит в сатиру, лежит в его глубоком понимании этической стороны спора между латинянами и православными, а главная сила его таланта в иллюстрировании религиозных вероучений и общественно-политических отношений острыми примерами, подробностями и сравнениями, взятыми из реальной жизни. Это придает его писаниям намного большую историческую и литературную ценность, чем та, которую имеют хотя бы искуснейшие теологические полемики, вроде «Палинодии» Захарии Копистенского. Главную основу разлома между латинством и православием Вишенский видит в гордости латинян, и в первую очередь пап римских, которые ради своих чисто светских, политических целей на протяжении веков систематически подделывали все христианское вероучение и традицию древнейших Отцов Церкви и семи Вселенских Соборов, превратив религию в средство для духовного и политического порабощения народов. Ту основную примету латинской культуры, гордость и высокомерие, Вишенский вскрывает самыми разными примерами и изящными психологическими образами» (Franko 1980, Т. 28: 260-278).

В ситуации, когда большинство епископов отпали в унию, старец призывает простой народ оставаться верным истинной Православной Церкви и твердо держаться ее, несмотря ни на какие гонения и притиснения: «спасайтесь вѣроу; спасайтесь заповѣдми евангелскими; спасайтесь законом отческим; спасайтесь чистым и цѣломудрым житием! Пребудѣте в Церкви, пребудѣте во оградѣ, пребудѣте в законѣ, пребудѣте во согласии, едности и любви» (Višenskij 1955, 71).

На растерянность паствы, что епископат перешел в унию, старец Иоанн отвечает, что не отпавшие от православия «попы бо нас спасут, или владыки, или митрополиты, але вѣры нашее таинство православное с хранением заповедей Божиих — тое нас спасти мает (...) Бог же милостивый моления вашего не презрит, вам пастыра даст и объявит, которого приемши за пастыра» (Višenskij 1955, 24).

За 250 лет до появления Окружного Послания Восточных Патриархов он пишет с Афона, что Телом Церкви является «вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святой, царское священство» (Višenskij 1955, 71), ибо «Тѣло церковное, еже есть собор» (Višenskij 1955, 190). «Само Тѣло церковное, то ест простые христиане, по Христову гласу, скверноначалника изверечи, осудити и прокляти власт имают, да не с тым блазненным оком, или пастырем, в геенну внийдут. А священници православное вѣры, поборници благочестия, в своем степени неподезренные, таковую силу, власт и началство имают правду Евангелскую боронити и о ней ся до крове заставляти, яко же сам Христос и апостоли Его и прочии» - пишет афонский старец. Спустя 250 лет, в 1848 году, Восточные Патриархи в своем Окружном Послании более подробно раскрыли этот тезис о том, что в православии все члены Церкви совместно составляют общий Собор народа Божия, который является «защитой веры и предания»: *«У нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель веры*

у нас есть самое тело Церкви, т.е. самый народ Божий» („Okružное poslanie Edinoj...”, 162).

Отстаивая значимость в Церкви «царственного священства» – т.е. «народа Божия», старец Иоанн при этом не только не поддерживает протестантское учение об отрицании иерархии и священства, но и осуждает таковое как ересь. «Где бо в них вѣра, где Церков, где священство, где Жертва, где правило, где славословие, где пост и обуздание естества, где дух?» – вопрошает о таковых афонский подвижник.

Призывая народ оставаться верным православию, старец Иоанн воодушевляет терпеть за веру любые поношения и гонения, призывая даже к мученичеству во имя Христово:

«и мы нехай Христа подражаемо и от вашего мучительства страждемо. Таковый бо вам и ключ ко отверзению Царства Небесного Христос оставил, яко да от погибелных сынов в вѣцѣ сем страдаемо. Присмотрѣте ж ся не тое ж ли апостоли, мученици и вси благочесно живущии страдали сут, страждут и страдати хочут, а волхвы, чародѣе и мудрци свѣта сего превознесени сут, по Павлу, успѣвающе на горшее» (Višenskij 1955, 92–93).

Позже эти тезисы старца Иоанна лягут в основу известного «Совѣтования о благочестии», принятого на Поместном Соборе 1621 года под председательством Киевского митрополита Иова (Борецкого) („Sovetovanie o blagočestii: 1621”, 247–248). Эта «программа деятельности» возрожденной Православной Церкви, в которой упоминается и сам «блаженный» старец Иоанн Вишенский, прописана в исихастском духе, призывая иерархию, духовенство и паству к внутреннему очищению, покаянию и даже мученичеству за православие.

«К вам, стаду православному, христианскому роду, мовлю: будѣте готови отлучитися от того погибелного антихристова и содомскаго рода, да есте истинною новый Израиль, а не с поганци погане» (Višenskij 1955, 46), – воодушевленно призывал старец Иоанн.

«Имѣйте убо вѣру и надежду в Бога жива крѣпку и непоколѣбиму! На панов же ваших руского роду, на сыны челоувѣчския, не надѣйтеся! В них же нѣст спасення. Всѣ бо Бога живаго и вѣры яж в него отступили, прелести же еретической, любви духа тщеславного, жизнлюбю и лихоимству ся поклонили. В них же не благоволит Господь (...) Тѣмже да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне. Будите убо готови на пріятие Исуса, которьй нынѣ у вашей земли нѣмает где главу подклонити» (Višenskij 1955, 46).

Одной из главных тем в посланиях старца Иоанна красной нитью проходит призыв к покаянию: «Покайтесь убо, всѣ жители тоя земли! Покайтесь, да не погибнете двоякою погибелию, и вѣчною и дочасною, от скорога гнѣва Божия нагло!» (Višenskij 1955, 46).

Причиной и поводом к покаянию старец называет то, что в обществе:

«вмѣсто зас суду и правды несправедливост, лѣжа, кривда, прехитрєня, препрене, потвар, лицемѣрие, лєст и квалт антихристов владѣет. Вмѣсто зась вѣры и надежди, и любви безвѣрство, отчаяние, ненавист, завист и мрѣзост владѣет. Вмѣсто зась цѣломудрнаго жития конечное вшетеченство, плюгавство и нечистота скверная владѣет» (Višenskij 1955, 46).

Даже полемизируя с отпавшими в унию иерархами и критикуя их жесткими словами «горькой правды», он не презирает их, но с любовью призывает к покаянию:

«Но, о возлюбленнии, – обращается старец Иоанн Вишенский к принявшим унию митрополиту Михаилу Рогозе и другим архиереям, – вѣруйте, вѣруйте, яко будет суд, и страшный суд, и так страшный, яко и нынѣ, егда бы ся вам очи сердечные отварили, устрашившия Судии страшнаго видѣнием, бѣгали бысте голы, як мати вас народила, от тых бискупств и от титулу того и санов тых, которых есте в Римѣ наздобывали, за шматину или вѣхоть бы есте не вмѣнили! Але што ж, коли вмѣстити мир и его любов и державца оного вам не попустит. Прето я с повинности своее христианское вас остерѣгаю, навпоминаю, молю, прошу и ногам ся

вашим кланяю, — бѣгайте в Сигор от Содомы, да не жупел и огонь геенский в том невѣрию вас постигнет, бѣгайте на покаяние, донели же время вѣка вашего продолжися вам, — по смерти бо покаяния не обрящете! Аще не можете великое подвига покаяние показати, поне дух свой в православной вѣрѣ испустѣте, да не от всѣх частей Бога отпадете (...) О возлюбленнии! Если бы есте видѣли и вѣдали того диавола, умного борителя, которому под царство подпали есте, вѣдаю, яко о честь папину и кролевскую не дбали бысте и, ни единого рода любодѣйнаго в вѣцѣ сем не соромѣючися, зас ко благочестию скоро, яко добрые и мужственные воины, возвратилися бы есте. Се бо ест храбраго война: и поползнутися, и зас укрѣпитися, и на мѣсци своем стати (...) Я тылко с повинности своее и любви христьянское што знаю, то вам открываю и утаити от вас не хошу. Вам же послухати и сотворити волно, — як хочете, тако творѣте, волю и самовластие имате» (Višenskij 1955, 57-58).

Несмотря на всю эмоциональность и даже резкость, послания Иоанна Вишенского преисполнены состраданием к собратиям, по его мнению, духовно погибающим в неправде и прелести. И именно этим состраданием и продиктована его резкость. Не имея более иных средств к вразумлению и исправлению отступивших от православия, он пытается отрезвить их силой обличительного слова бескомпромиссной правды.

В полемике со сторонниками латинства, придерживавшимися т.н. «триязычной ереси», согласно которой в Церкви допустимо употребление лишь трех «божественных» языков (латыни, еврейского и греческого), старец Иоанн активно отстаивает церковнославянский язык как одну из важных сокровищниц национальной культуры и наследия. «Словенский язык пред Богом честнѣйший ест и от еллинскаго и латинскаго» (Višenskij 1955, 24), — пишет он. «Чого ради Русь хулите, а латину хвалите», — недоумевает подвижник (Višenskij 1955, 65-66).

Считая «в Киевѣ монастырь Печерский» важнейшим центром благочестия и духовности на Руси, где подвизались и подвизаются святые, «чюдотворством (...) от Бога почтенные», старец Иоанн

отмечает, что именно они «освятили тот святой язык славенский», тем самым «сторичный плод евангелский принесши» (Višenskij 1955, 192).

Иоанн Вишенский впервые среди украинских церковных авторов конца XVI – начала XVII вв. обращается к образу Иерусалима, противопоставляя его Риму, и тем как бы предрекая восстановление неуниатской православной иерархии от Иерусалимского патриарха в 1620 году:

«Где рекл законоположник сие слово апостолом, в Римѣ или в Иерусалимѣ? (...) Не от Иерусалима ли, римлянине, сий глас к тебѣ притече, не и ты ли так между прочиими языки? Где рекл побѣдитель ада, в Римѣ или в Иерусалимѣ? Како ты старѣйшею церковную свою (рымскую) от иерусалимской твориши, егда оттуда слово ко Риму приплыве и жажду невѣрия твоего утоли и напои и насытитися своего доволства богато дарова; “от Сиона бо, — рече Писание, — изыйде закон и слово господне от Иерусалима”. А егда от Иерусалима, то како чин превращати смѣши: главу в ногах, ноги же в главах поставляеши и предѣла, Богом водруженныя, прелагати дерзаеши? Како ты, вѣтвь сый, на корень, произведший и породивший тя, взимаеши, или, яко от единное, на матерю свою вѣстаеши и старѣйшим себе от матере своея быти себе являеши, — не явная ли то лож и гордост? Почтоже ты, папо или латинниче, Христова учения смирения и кротости не учиши, но гордост языческую изучил еси, зане на Иерусалим смиренный, кроткий, нищий, подобие Христова носящий и учение вѣмѣщающий, гордостию, славою и богатством возносиши и величаеши? Вы же, о православнии, не унывайте, аще бо и в земных мало что въскорбитися, но в небесных вѣчно угобзитися. Не внимайте латинской лжѣ пестроукрашенной, но в простотѣ и истиннѣ шествуйте, да с Христом и истинною в вѣки царствовати будете» (Višenskij 1955, 102-104).

Апеллированием к образу Иерусалима старец подтолкнул и к возрождению идеологии древнерусских киево-печерских книжников «Киев – второй Иерусалим». Уже под влиянием старца Иоанна к теме Иерусалима и его «киеворусской иконы» позже

обратятся митрополиты Иов (Борецкий) и Исаия (Копинский), Афанасий Кальнофойский и др. Развивая эту идею, митрополит Иов свою киевскую кафедру называет «новым русским Иерусалимом», а в окружном послании от 15 декабря 1621 года он призывает всех верных вновь обращаться «до богоспасаемого града Киева, второго русского Иерусалима» (Ákovenko 2002, 296-330; 1995 52-75; Sas 2010, 259-268; Plohij 2006, 335). В других своих письмах святитель называет Киев «святыней правдивой Иерусалимской», «нинешней из Иерусалима отновленной святынею», а свою кафедру – как «святейший престол митрополии киевская ірусалимское» (Plohij 2006, 335). Преемник Иова на «новоиерусалимской» Киевской кафедре, митрополит Исаия Копинский (+1640), к отпавшему в католицизм князю Иеремии Вишневецкому тоже обращается словами Иоанна Вишенского, фактически цитируя его послание:

«Плачет и вельми ляментует Церковь Божая, матка наша, же ваша княжая милость згоржати ею рачит (...) Чим же Рим лѣпший есть от Иерусалима, и зачим Иерусалимом маткою всѣх церковей гордят, а до Рима ся горнут, за чим Иерусалим знѣважают, а Рим выносят? Або не там Господь наш Иисус Христос кровию Своею пренай-святышою спасение наше справил? Або не там кровию Своею пренайдорожшою увесь свѣт откупил? Тут намѣстник Иисус Христов патриарх, а там намѣстник святаго апостола Петра папез; тут самого Иисуса Христа намѣстник, а там наместник ученика и слуги Его; тут гроб Иисус Христов, а там зась гроб Петров» („Poslanie Kievskogo mitropolita Isaii...” 54-55).

Духовное первородство Иерусалима, как и представление о Киеве как «втором Иерусалиме», отмечено и в работе Афанасия Кальнофойского «Тератоургема», изданной в типографии Киево-Печерской Лавры в 1638 году (Ákovenko 2002, 71-75; Plohij 2006, 335). Во всех этих воззрениях нашло свое отражение влияние посланий старца Иоанна Вишенского.

В отличие от начинавших получать распространение в Украине гуманистических идей, старец Иоанн скорее был сторонником

христианского традиционализма, представляя его исихастское направление в литературе. Эта ориентация существенно отразилась на всех его произведениях.

Помимо чисто религиозных тем, старец Иоанн обращает внимание и на несоответствие евангельским заветам существующей социальной несправедливости в обществе. Обращаясь к знатым шляхтичам, старец восклицает:

«чим ты лѣпший от хлопа. Албо ты не хлоп такой же, скажи ми! Албо ты не таяж материя, глина и персть, ознайми ми! Албо ты не тоеж тѣло и кров! Албо ты не таяж жолчь, хракотины, слина и тлѣние! Или ачей ты от камене утесан и немаеш кишок и слюзу хлопского в собѣ, ознайми ми! Или ачей ты костяный, так, без тѣла, родился еси, дай ми знати о том! Зас пытаю тебе и не оставлю, пытаючи, чим ты лѣпший над хлопа, — повѣж ми и свѣдоцтво дай, не гордую хулу и дмение, але божественнаго гласа писанием покажи. А егда показати не можеш, яко ты каменный, костяный или навет и золотый, толко такой же гной, тѣло и кров, яко и всяк челоувѣк, чим же ся ты лѣпшим показати можеш над хлопа? Явно, яко ничим другим, толко хулою и величанием гордости пред челоувѣки, а пред Всевидящим оком — окаяннѣйший и всѣх тварей безчеснѣйший еси. Видите ли, як дух антихристов, ваши мѣхи надув, и усты гордо дышает и рыгает. Видите ли, яко не толко духовными, але а ни простыми християны зватися вам не годит и не достоинт» (Višenskij 1955, 69).

По убеждению старца Иоанна, Христос:

«для того нищих, а не богатых, безчесных, а не славных, простых, а не хитрых родителей собѣ избирает; теслю, а не кроля или воеводу отцем именует; во вертепѣ, а не в замку или палацах ся родит, во яслех скотских, а не на ложах или одрах коштовных (...) абы мира сего гордост, пыху, славу и могутство тым безчестием убил, уморил и до конца стлумил. Для того ся так нищетно родит, абы потом в замках, палацах и коштовных дворѣх родячиеся над тых, которые ся в хлѣвѣ родят, не возносили и лѣпшими не чинилися» (Višenskij 1955, 70).

Иоанн Вишенский считает, что подлинным шляхтичем является всякий, кто «з неволь мирское к Богу вырнет и совышше ся от Духа Святого породит» (Višenskij 1955, 43).

Однако такие взгляды старца неверно отождествлять с идеями гуманизма, народничества и социализма. Они целиком коренятся в евангельских заповедях и учении отцов Церкви. Как уже отмечалось, скорее всего, на таких воззрениях отразилось влияние учения преподобного Нила Сорского, игумена Артемия Троицкого и других «нестяжателей», с идеями которых он мог познакомиться еще в молодости в Остроге и Луцке.

Учение «нестяжателей» нашло свое отражение и в критике Иоанном Вишенским монастырских землевладений и его категоричном неприятии вырождения монастырей в крупные имения-«фольварки» (Šumilo 2016a, 156-157).

«Солью Церкви» старец Иоанн считает монашество. Поэтому, помимо апологии православной веры и полемики с униатскими иерархами и иезуитскими авторами, он отстаивает аскетические идеалы православного монашества. Этому вопросу он уделяет особое внимание и значение.

«Иноческаго чина не поруговайте, – пишет старец, – но и сами ся Богу молѣте, да в том чину жизнь свою скончаєте, як же прѣвые продки ваши, которие еще в благочестии ненарушеном были и милость Божию при собѣ близко мѣли (...) Если бы не было истинных иноков и богоугодников межи вами, уж бы давно, якож Содомы и Гоморы, жупелом и огнем у Лядской земли есте опопелѣли (...) Если бы вас иноки пред Богом не заступали, уже бысте давно с всею потѣхою своею мирскою исчезли и погибли» (Višenskij 1955, 25).

Особо старец отстаивает отшельническо-аскетический способ монашеского подвижничества. «Позорище мысленное» – одно из последних известных произведений старца Иоанна, написанное им в пещерном затворе неподалеку от Зографа около 1615-1616 гг. («составленное от инока, в пещере горе сидящего и себе

внимающего») (Višenskij 1955, 211). В этом сочинении, обильно цитируя Иоанна Лествичника, Григория Богослова, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Исаака Сирина и других восточных отцов, старец утверждает, что «больше стосугубо пожиток Церкви, хвала Богу, заступлѣние сродству и общему естеству, странѣ, роду и языку от оного избѣгшаго инока из мира и в горах гнѣздящагося, нежели с ними общесвдворно пребывающего» (Višenskij 1955, 217).

Поясняя смысл отшельнического подвижничества, Иоанн Вишенский объясняет, что ушедший в затвор инок «ропинается за Христа или со страстьми и естеством борется и повседневную смерть страждет, по апостолу, да поборет диявола, с похотьми в плоти гнѣздящагося страстьми» (Višenskij 1955, 218). И потому «за единого, в горах и пещерах сѣдящего, руского инока, тысячу домалѣжных и в полатах упокоевающихся миролюбцев, мясоедов, роскошных мнихов латынских не промѣнил бым» (Višenskij 1955, 218).

Главная цель жизни христианина, по Иоанну Вишенскому, обретение спасения: «Не может никто никого врачевати альбо учити, если наперед себѣ не уздоровит и не научит. Так же и в спасение жаден привести не может, если перво себѣ на спасаемом фундаментѣ не поставит (...) Исаак глаголет: «Болѣе воскресити душу свою от страстей, нежели воскресити умерших». А если же так велик подвиг на воскресение души от мирскаго страстного навывковения, яко и над чюдотворную благодать ся судит, что же может быти болшого и потребнѣйшаго на свѣте, яко еже спасти себе? За которое самоособное спасение душевное сам владыка Христос всего мира неспасаемаго неровна и недостойна спасаемой (и в Царство Небесное напечатаной) души чинит. Отожь потреба (...) постаратися о спасении, бо (...) ни единая полза от науки других, если себѣ презрит и не спасет» (Višenskij 1955, 166).

Произведения старца Иоанна сплошь проникнуты аскетическо-исихастскими мотивами, в которых главная цель – достойно встретить смерть как переходное состояние от жизни временной к вечной:

«Смерть ест рожденому се, иж мир сей любят и тому мысль свою приковали суть и водлуг тѣла живут и мудруют, которые трупа своего боготворят и, як идола, розными фарбами, так и сего трупа розными шатами пѣстрыми украшают, одѣваючи переменѣют и ненасычоную любов к прелести шматая того злоголову или ядамашку, шарлату и инших сукен, скупостию тым подобных, привязали сут и на том мечтании всю мысль свою истощили сут, ко Богу же и ко будущему вѣку, — никако же позрѣти, ани тюзрѣти не могут. А то для того, иж в смерти сей вѣка сего помыслом тільвати изволяют, а за тым от тоя смерти жизни сея на будущую вѣчную смерть вѣсхищают, — то ест рождение на смерть. На живот зас родитися — тако, который изшедши из утробы в мир сей и дошедши досконалого възросту, кили юж мысль розсуджати злое от доброго силу мает. Тогда и той розсудит, як скоро от жития сего преходит и вся красная мира сего, если и не хочет оставити, мусит и з собою ничтоже не понесет тут теж их уживати и мысль свою в них погребсти безсмертне погубит и от живота вѣчного и славы божия отпадет. Та же смысливши и розсудивши в собѣ тот гостинец, възмет мир сей и в нем всѣ красоты, пестроты и прелести повержет и възненавидит славу, чест и достоинство мира сего обезчестит, поплует, потопчет и посмѣет с помыслом своим, якож з нѣкой темници на свѣт свободы к Богу смотрѣти и о жизни вѣчнѣй поучатися и мыслити вырнет, одною свиткою, мѣхом шитою и некшталтовною, ся одѣет на надежду Бога живаго, с той ямы мирское на ровнину выскочит, тогда мыслию ни о чом другом ся не фрасует ани старает, толко як славу господя своего узрит, ему угодит и с ним в вѣки царствовати будет. Таковый на живот в мир сей родился и тут о Бозѣ жизнь живет и по смерти с Богом вѣчне жити будет» (Višenskij 1955, 27-28).

В основе воззрений и поучений Иоанна Вишенского лежит исихастская идея христоцентричности. Для него прижизненное единение со Христом является главной целью и смыслом жизни.

«Толко бы до Христа ся дотиснути, который блаженную простоту любит и в ней обитель собѣ чинит и там ся упокоивает», – пишет подвижник (Višenskij 1955, 23-24).

Убежденный последователь исихастского учения святителя Григория Паламы, сподвижник преподобного Иова (Княгиницкого) Тисменицкого и преподобного Иова (Желизо) Почаевского, старец Иоанн Вишенский принадлежит к числу выдающихся отечественных подвижников благочестия. Уйдя в пещерный затвор на Святой Горе Афон, он, сам о том не помышляя, оставил бессмертный след в истории Православной Церкви, повлияв на ее возрождение после событий Брестской унии 1596 года (Šumilo 2016a, 15-20).

Наследие старца Иоанна – бесценная духовная и литературная сокровищница. Незаслужено забытое сегодня, оно является важной составляющей как отечественной культуры, так и мировой православной цивилизации. В наше время это наследие обретает новую актуальность и требует более глубокого изучения и возрождения.

Библиография

- Aleksandrov, Aleksandr, i Aleksandr Mirošničenko. 2015. „Ivan Višenskij – vzglád s Afona na mir i mesto čeloveka v nem.” W *Afonskoe nasledie: naučnyj al’manah*. Vyp.: 1–2 (Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii «Rus’ i Afon: tysâčelietie duhovno-kul’turnyh svâzej», Černigov, 28–29 noâbrâ 2014 g.), 290–297. Kiev – Černigov: Izdanie Meždunarodnogo instituta afonskogo nasledîâ v Ukraine.
- Âkovenko, N. 1995. „Simvol «Bogohranimogo grada» u kiivs’kij propaġandi 1620–1640-x rokiv.” *Mediaevalia Ucrainica: mental’nist’ ta istoriâ idej* 4: 52–75.
- Âkovenko, N. 2002. „Simvol «Bogohranimogo grada» u pam’âtkah kiivs’kogo kola (1620–1640-vi roki).” W Âkovenko N. *Paralel’nij svit. Doslidžennâ z istorii uâvlen’ ta idej v Ukraïni XVI–XVII st.* 296–330, Kiiiv: Kritika.

- Âremenko, Porfirij Kirilovič. 1982. *Ivan Višens'kij*. Kiiŭ: Viša škola.
„Četyre sočineniâ afonskogo monaha Ioanna iz Višni.” W *Akty, odnosâšiesâ k istorii Ūžnoj i Zapadnoj Rossii* T. 2. 1865, 205-270.
- Eremin, I.P. 1953. „K istorii rusko-ukrainskih literaturnyh svâzej v XVII veke.” *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* IX: 291-295, Moskva/Leningrad.
- Eremin, I.P. 1955. „Arheografičeskij obzor sočinenij Ivana Višenskogo.” W *Višenskij, Ivan. 1955. Sočineniâ*. Red. I.P. Eremina, 272-280, Moskva/Leningrad: AN SSSR.
- Franko, Īvan. 1980. *Zibrannâ tvoriv u 50 tomah*. Kiiŭ: Naukova dumka.
- Golubev, Stefan Timofeevič. 1883. *Kievskij mitropolit Petr (Mogila) i ego spodvižniki*. T. 1. Kiev: tip. S.V. Kul'ženko.
- Golubev, Stefan Timofeevič. 1898. *Kievskij mitropolit Petr (Mogila) i ego spodvižniki*. T. 2. Kiev: tip. S.V. Kul'ženko.
- Gröschel, B. 1972. *Die Sprache Ivan Vyšens'kyjs: Untersuch. und Materialien zur hist. Grammatik des Ukrainischen* (=Slavistische Forschungen 13). Köln / Wien.
- Gruševs'kij, Mihajlo Sergijovič. 1995. *Istoriâ ukraïns'koï literaturi*. Kn. 2. Kiiŭ: Libid'.
- Hodana, Tomasz. 2015. „Ukraińska recepcja postaci i twórczości Iwana Wišeńskiego. Zarys problemu.” W *Zbrojne i ideologiczne konflikty w dawnym piśmiennictwie Słowian i ich echa w nowszej kulturze* (Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne 11), Red. Marzanna Kuczyńska, Jan Stradomski, Kraków: Scriptum, 57-70.
- „Ignatij z Lûbartova. Žitie i žizn' prepodobnogo otca našego Iova, i o skon'čanii ego, i o sostavlenii svâtaâ obiteli Skitskiâ, vkratce spisano.” W *Zorâ Galickaâ âko al'bum na 1860 g.*, 225-230. L'viv 1860.
- Kolosova, V.P. 1981. „Avtograf Ivana Višenskogo.” W *Fedorovskie čteniâ* 1978. 128-132, Moskva: Nauka.
- Kolosova, V.P. 1982. „Ivan Višenskij i Pavel Domživ-Lûtkovič.” W *Fedorovskie čteniâ* 1979. 24-34, Moskva: Nauka.

- Kuliš, Pantelejmon. 1874. *Istoriâ vossoedineniâ Rusi*. T. 1. Sankt-Peterburg: Obšestvennaâ pol'za.
- Kušpet, Volodimir. 2007. *Starcivstvo: mandrivni starci-muzikanti v Ukraïni (XIX — poč. XX st.)*. Kiïv: Tempora
- Nemenskij, O.B., i V.G. Pidgajko. 2010. „Ioann Višenskij.” W *Pravoslavnaâ ènciklopediâ* T. 23, 387-400. Moskva: Cerkovno-naučnyj centr «Pravoslavnaâ Ènciklopediâ».
- „Okružnoe poslanie Edinoj, Svâtoj, Sobornoj i Apostol'skoj Cerkvi ko vsem pravoslavnym hristianam ot 6 maâ 1848 goda. § 17.” *Hristianskoe čtenie* 1849, 2: 150-177.
- Pašuk, Andrij-Âroslav İvanovič. 1972. „Suspil'nij ideal I. Višens'kogo.” W *Vid Višens'kogo do Skovorodi: z istorii flosofs'koï dumki na Ukraïni XVI-XVIII*, 8-24, Kiïv: Naukova dumka.
- Pašuk, Andrij-Âroslav İvanovič. 1990. *Ivan Višens'kij - mislitel' i borec'*. L'viv: Svît.
- Pelešenko, Ūrij Volodimirovič. 1987. „Dešo pro tradicii u tvorčosti Ivana Višens'kogo.” *Ukraïns'ke literaturne baroko* 131-143, Kiïv: Naukova dumka.
- Pelešenko, Ūrij Volodimirovič. 2004. *Ukraïns'ka literatura pizn'ogo seredn'ovičča (druga polovina Hİİİ-HV st.): Džerela. Sistema žanriv. Duhovni intencii*. Kiïv: Poligrafičnij centr «Foliant».
- Peretc, V.N. 1926. «Ivan Višenskij i pol'skaâ literatura XVI v.» W Peretc V.N. *Issledovaniâ i materialy po istorii starinnoj ukrainskoj literatury XVI-XVIII vekov* (SbORÂS T. 101, № 2). Leningrad, Kn. 1. – S. 15-49.
- Pinčuk, Stepan Petrovič. 1968. *Ivan Višens'kij: Žittâ i tvorčist'*. Kiïv: Rad. Škola.
- Poplavs'ka, Nataliâ Mikolaïvna. 2004. „Polemično-publicističnij kompleks kincâ XVI st. Ostroz'kogo kul'turnogo oseredku : do problemi poetiki tekstu.” *Naukovì zapiski. Seriâ: Literaturoznavstvo / TDPUI*m. V. *Gnatûka*. 14: 127-134. Ternopil': TDPUI.

- Poplavs´ka, Nataliâ Mikolaïvna. 2005. „Ukraïns´ko-pol´ s´kij kontekst asketičnogo idealu İvana Višens´kogo.” *Ukraïns´ka škola» v literaturì ta kul´turì ukraïns´ko-pol´ s´kogo pograniččâ. Kiivs´ki polonistični studii: Zbirnik naukovih prac´ 7*: 199-206. Kiiiv.
- Poplavs´ka, Nataliâ Mikolaïvna. 2007. *Polemisti. Ritorika. Perekonuvannâ. (Ukraïns´ka polemìčno-publicistična proza kincâ XVI – počatku XVII st.)*. Ternopil´: TNPU.
- „Poslanie Kievskogo mitropolita Isaii knâzû Ieremii Koributu-Višneveckomu. 1631.” *Vestnik Ūgo-Zapadnoj i Zapadnoj Rossii* 1862. Iûl´. T. 1: 54-55.
- Plohij, Sergij. 2006. *Nalivajkova vira: kozactvo ta religiâ v rann´ omodernij Ukraïni*. Kiiiv: Kritika.
- Sas, Petro. 2010. „«Ėrusalims´ka» ideâ 1620-h rokiv İova Borec´kogo.” *W Ukraïna kriz´ viki. Zbirnik naukovih prac´ na pošanu akademika NAN Ukraïni, profesora Valeriâ Smoliâ*. 259-268, Kiiiv: Nacional´na Akademîâ Nauk Ukraïni/İnstitut İstorii Ukraïni.
- Solov´ev, Sergij Mihajlovič. 1858. „O nekotoryh rukopisâh i redkih pečatnyh sočineniâh XVI i XVII vv., odnosâšihsâ k istorii Malorossii.” *Bibliografičeskie zapiski* 9: 276-278.
- „Sovetovanie o blagočestii: 1621.” 1845. *W Pamâtniki, izdannye Vremennoj komissiej dlâ razbora drevnih aktov* 1: 247-248.
- Stroev, Pavel Mihajlovič. 1848. *Rukopisi slavânskie i rossijskie, prinadležašie kupcu I.N. Carskomu*. Moskva.
- Sumcov, N.F. 1885. „Ioann Vyšenskij: (Ūžnorus. polemist XVII v.)” *Kievskâ starina* 11(4): 649-677 (otdel´nyj ottisk: Kiev 1885).
- Šolom, F.Â. 1958. „Ivan Višenskij i Maksim Grek: (Iz istorii rusko-ukraïnskikh literaturnyh svâzej XVI - nač. XVII v.)” *W Slavânskaâ filologiâ: Sbornik statej*. Sb. 3, 294-315, Moskva: Nauka.
- Šumilo, Sergej Viktorovič. 2013. „Uâvlennâ pro Kiiiv âk «drugij Ėrusalim» v cerkovno-suspil´nij dumci Rusi-Ukraïni.” *W Ėz Kiêva po vsij Rusi. Zbirnik materialiv naukovoi konferencii, prisvâčenoï 1025-littû Hrešennâ Kiivs´koï Rusi, 15 travnâ 2013 r.*, 196–227. Kiiiv: Nauka.

- Šumilo, Sergej Viktorovič. 2016a. *Starec Ioann Višenskij: afonskij podvižnik i pravoslavnyj pisatel'-polemist. Materialy k žizneopisaniju «blažennoj pamâti velikogo starca Ioanna Višenskogo Svâtogorca»*. Kiev: Izdatel'skij otdel UPC.
- Šumilo, Sergej Viktorovič. 2016b. *Kiïv – drugij Êrusalim. Uâvlennâ pro Kiïv âk sakral'nij centr u cerkovnij literaturi ta suspil'nij dumci Rusi-Ukraïni*. Kiïv: Nauka.
- Šumilo, Sergej Viktorovič. „Mirâns'ke starčestvo v duhovnij tradicii ukraïns'kogo kobzarstva.” W *Religiâ v Ukraïni*. Merezhevij resurs. [data zvernennâ: 2013.11.05] <http://www.religion.in.ua/main/history/23860-miryanske-starchestvo-v-duxovnij-tradiciyi-ukrayinskogo-kobzarstva.html> Šurat, Vasilij. 1909. „Do biografii i pisan' Ivana z Višni.” *Zapiski Naukovogo Tovaristva imeni Ševčenko* 87: 48-63.
- Zavitnevîč, Volodimir Zenonovič. 1889. «*Palinodiâ*» *Zaharii Kopystenskogo i ee mesto v istorii zapadnorusskoj polemiki XVI i XVII vv*. Varšava (magisterskaâ dissertaciâ).
- Zagajko, P.K. 1957. *Ukraïns'ki pis'menniki-polemisti kin. XVI - poč. XVII st. v borot'bi proti Vatikanu i uniï*. Kiïv.
- Žiteckij, Pavel Ignat'evič. 1890. „Lit. deâtel'nost' Ioanna Višenskogo” *Kievskaâ starina* 29(6): 494-532 (otd. ott.: K., 1890).
- Višenskij, Ivan. 1955. *Sočineniâ*. Pod red. I.P. Eremina. Moskva/Leningrad: AN SSSR.
- Višenskij, Ivan. *Začapka mudrago latynnika s glupym rusinom*. Rukopis' XIX v. Arhiv Russkoko Panteleimonova monarsyrâ na Afone, N 328, L 033325.

CHRZEŚCIJAŃSKA AKADEMIA TEOLOGICZNA
w WARSZAWIE

Rok LX

Zeszyt 1

ROCZNIK TEOLOGICZNY

WARSZAWA 2018

REDAGUJE KOLEGIUM

dr hab. Jakub Slawik, prof. ChAT – redaktor naczelny

dr hab. Jerzy Ostapczuk, prof. ChAT – zastępca redaktora naczelnego

prof. dr hab. Tadeusz J. Zieliński

dr hab. Borys Przedpełski, prof. ChAT

dr Jerzy Sojka – sekretarz redakcji

Skład komputerowy – Łukasz Troc

W związku z wprowadzaniem równoległej publikacji czasopisma w wersji papierowej i elektronicznej Redakcja „Rocznika Teologicznego” informuje, iż wersją pierwotną jest wersja papierowa.

BWHEBB, BWHEBL, BWTRANSH [Hebrew]; BWGRKL, BWGRKN, and BWGRKI [Greek]

PostScript® Type 1 and TrueType fonts Copyright ©1994-2013 BibleWorks, LLC.

All rights reserved. These Biblical Greek and Hebrew fonts are used with permission and are from BibleWorks (www.bibleworks.com)

ISSN 0239-2550

Wydano nakładem

Wydawnictwa Naukowego ChAT

ul. Miodowa 21c, 00-246 Warszawa tel. +48 22 635-68-55

Nakład: 200 egz., objętość ark. wyd.: 6,5

Spis treści

ARTYKUŁY

- Ростислав Ярема, *Храмоздательная деятельность династии Бахрушиных*..... 7
- HALINA GUZOWSKA, *Działalność społeczna Starokatolickiego Kościoła Mariawitów do roku 1935 – próba porównania do czasów współczesnych*..... 27
- BOGUSŁAW HELBIN, *Urząd pastora w regulacjach prawnych głównych Kościołów ewangelikalnych w Polsce*..... 43
- MARIUSZ KOCOŁ, *Wybrane problemy bioetyczne w rozumieniu Kościołów pentekostalnych i Kościoła katolickiego. Studium teologiczno-porównawcze*..... 71
- PAWEŁ RATAJ, *Celebracja misterium Bożego miłosierdzia w roku liturgicznym Kościoła Polskokatolickiego*..... 89
- Сергей Викторович Шумило, *Духовно-литературное наследие афонского старца Иоанна Вишенского* 111

RECENZJE

- Мищанин В. 2018. *Радянізація Закарпаття 1944-1950 рр.*
– Ужгород: РІК-У – 644 с. (MARIAN BENDZA) 137

KRONIKA

- Sprawozdanie z ogólnopolskiego sympozjum naukowego „Prawo do prywatności w Kościołach i innych związkach wyznaniowych: od tajemnicy duszpasterskiej do ochrony danych osobowych”. Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, 15 marca 2018 r. (AGNIESZKA FILAK) 143

Wykaz autorów

Rostislav Ârema, prot.rostislav@gmail.com, 129626 Москва, 1-й Рижский переулок, д.2, стр.7, храм Живоначальной Троицы

Halina Guzowska, inagie@poczta.onet.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Człuchowska 9B m.3, 01-360 Warszawa

Bogusław Helbin, gbhelbin@interia.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Kopernika 102, 34-300 Żywiec

Mariusz Kocoł, kocol.mariusz@gmail.com, Wydział Teologiczny Uniwersytetu Opolskiego, ul. Drzymały 1A, 45-342 Opole

Paweł Rataj, pawel_rataj@wp.pl, Chrześcijańska Akademia Teologiczna w Warszawie, ul. Zamkowa 5/6, 58-160 Świebodzice

Sergej Viktorovič Šumilo, sergshumilo@gmail.com, 126 Velyka Vasylkivska St., office 1, Kyiv, Ukraine, 03150